

Слова Су Жаня были ядовитыми. Жун Цю предпочел бы, чтобы Су Жань проклял его за провал экзамена, чем пожелал бы этого. На самом деле он пожелал, чтобы они с Цинь Е расстались. В этот момент вены на тыльной стороне ладони Жун Цю вздулись, а обычно гладкий и теплый контур его губ заострился. Если бы учитель вовремя не вернулся, Жун Цю и Су Жань, возможно, снова начали бы ссориться.

Напряженную атмосферу между ними нарушил пронзительный звук звонка, возвещающий об окончании урока. Альфа, сидевший за тем же столом, спокойно откинулся на спинку стула. Су Жаня, который только что вернулся на свое место, было нелегко спровоцировать.

Альфа, сидевший за тем же столиком, обнаружил, что настроение Жун Цю резко ухудшилось. Соседом по столу был альфа. Несмотря на инстинктивную неприязнь к бетам, он не мог не восхищаться мастерством Жун Цю. Теперь, когда учитель объявил результаты, Жун Цю снова занял первое место. Получив экзаменационную работу, Жун Цю стал очень собранным. Он держался так, словно был монахом, проводшим более десяти лет в буддийском храме, и от каждого его движения веяло теплом и дружелюбием. Но было ли это спокойствие настоящим?

Сцена, когда Жун Цю избивал группу альф, все еще была жива в его памяти. Столкнувшись лицом к лицу с несколькими альфами, он сломал кости троим из них и заставил четверых альф истекать кровью, в то время как сам получил лишь незначительные травмы.

Жун Цю был не таким нежным, каким казался. Альфа, сидевший с ним за одним столом, так и думал. Жун Цю, казалось, мог даже рискнуть жизнью ради мести.

***

В полдень Су Жань и Цинь Муе пообедали вместе. Утром Су Жань смело позвонил брату Цзэси. В телефонном разговоре он очернил Жун Цю, и теперь, обедая со своим другом, он чувствовал себя немного неловко. Станет ли его друг винить его за то, что он слишком много вмешивается? Но он уже позвонил, и он не знал, сможет ли брат Цзэси контролировать А-Е...

Цинь Муе ничего не знал об этом телефонном звонке. Ожидая, пока уберут посуду, Цинь Муе лениво разглядывал свой телефон. На прошлой неделе его брат попал в автомобильную аварию и был госпитализирован. Если бы не звонок Жун Циня, который сообщил ему об этом, он бы до сих пор оставался в неведении. Позавчера его брат выписался из отделения интенсивной терапии. Цинь Муе хотел навестить его, но брат жестко отругал его. В конце концов, его брат согласился, чтобы Жун Цинь присылал ему видео каждый день. Но Цинь Муе не нравился Жун Цинь. Жун Цинь был коварным бетой. Его брат глубоко доверял бете. Жун Цинь не только занимался всеми делами компании, но и знал многие секреты семьи Цинь. Даже сейчас, когда с его братом произошел несчастный случай, Жун Цинь оставался рядом с ним, а не со своим биологическим младшим братом.

Хотя Цинь Муе не был медицинским работником, он получил кое-какие знания в области медицины благодаря курсам в командном отделе. Данные были неутешительными. Три перелома на теле, внутреннее кровотечение. Несмотря на то, что его брата выписали из

отделения интенсивной терапии, ему, вероятно, потребуется длительный отдых, и могут возникнуть некоторые побочные эффекты.

Цинь Муе допил оставшееся в высоком бокале вино, и как только он ознакомился с отчетом, ему неожиданно позвонил некий надоедливый бета. При обычных обстоятельствах Цинь Муе определенно не ответил бы, но не сейчас. Жун Цинь был единственным человеком, который мог лично позаботиться о его брате. Оба сироты, оба беты, но почему характер у Жун Циня был намного хуже, чем у Жун Цю?

подавив раздражение, Цинь Муе вышел на террасу перед рестораном и ответил на звонок. Цинь Муе потер ноющие виски.

- В чем дело?

- Эй, молодой господин Цинь из семьи Цинь не отличается хорошими манерами. Ты можешь хотя бы называть меня старшим братом Жун Цинем? - Голос Жун Циня был очень высокомерным, что очень соответствовало его характеру.

Он был снисходителен и холоден, всегда готовый поддеть любого, в том числе и Цинь Муе. Цинь Муе проигнорировал его и поигрывал зажигалкой.

- Если ты не скажешь ничего важного, я повешу трубку.

- К чему такая спешка? Ничего особенного. Твой брат хочет, чтобы ты продвинулся на один класс и окончил 13-й военный округ.

В 13-м военном округе царил хаос, там были федеральные войска, звездные бандиты и даже частная армия. Это было небезопасное место. Но именно туда Цинь Муе всегда хотел попасть.

Цинь Муе приподнял бровь.

- Наконец-то он больше не может с этим справиться, - усмехнулся Жун Цинь.

- Он может с этим справиться, но почему ты не можешь? Твой брат нес это бремя столько лет, позволяя тебе прятаться на заднем плане и отправляя тебя прятаться на планету А, но ты не сможешь прятаться долго, - нахмурился Цинь Муе.

Жун Цинь продолжил:

- Похоже, старики из семьи Цинь начали подбирать для тебя подходящих омег. Они планируют, что вы поженитесь сразу после выпуска, - не дожидаясь, пока Цинь Муе еще что-нибудь обдумает, Жун Цинь продолжил, - Но если они узнают, что ты альфа S-класса...

Больше Жун Цинь ничего не сказал. Его брат, казалось, что-то сказал на другом конце провода, но Цинь Муе не расслышал. Вскоре Жун Цинь резко сменил тему:

- Тебе следует поскорее расстаться с этим бетой.

Цинь Муе был недоволен.

- Ты что, следишь за мной?

Он никогда не упоминал о бете в разговоре со своей семьей. Жун Цинь усмехнулся, скрывая за смехом укол.

- Как ты можешь называть это наблюдением? У меня нет времени возиться с такими мелочами. Это Су Жань, тот маленький мальчик из семьи Су, рассказал твоему брату.

Су Жань играл в игру, когда его внезапно охватил озноб. Кондиционер был слишком холодным? Цинь Муе отвел взгляд.

- Это была идея моего брата?

- Кто это сказал? Это была моя идея. Я делаю это для твоего же блага. Поскольку бете не суждено войти в семью Цинь, вам двоим лучше расстаться. В противном случае, когда твой брат вмешается... этот маленький бета не сможет хорошо проводить с тобой время.

Повесив трубку, Цинь Муе был раздражен. Он был раздражен из-за несчастного случая со своим братом и из-за предстоящего разрыва с бетой. Из-за многочисленных неприятностей Цинь Муе выглядел неважно, когда вернулся к своему столику.

- Ты звонил моему брату?

Су Жань пришел в восторг, и персонаж, которым он управлял, был мгновенно убит в игре:

- Я просто... решил поприветствовать брата Цзэси.

Цинь Муе сделал глоток вина. Мужчины были горды.

Он сидел с изысканным бокалом вина в руке, жидкость стекала по губам, а когда бокал опускался, раздавался четкий, размеренный звук. Су Жань попытался сбивчиво объяснить и каким-то образом выложил Цинь Муе все подробности утреннего разговора с Жун Цю. Услышав это, Цинь Муе допил вино, затем опустил голову и принялся ковырять рыбы кости, казалось, не обращая на это особого внимания. Он даже не задал ни единого вопроса о Жун

Цю.

Су Жань поднял глаза. Казалось, А-Е не очень-то заботился о своем бете. В этом был смысл. Это был просто партнер по постели. Зачем тратить столько времени и энергии на заботу о нем? Он выбрал неверный путь. Он даже не был таким трезвомыслящим, как А-Е, который так легко все понимал.

Су Жань думал, что все кончено, и, по случайному совпадению, омега за соседним столиком тайно наблюдал за ними. В мгновение ока группа омег оттеснила своего застенчивого приятеля. Увидев выражение его лица и действия, Су Жань понял, что он пришел, чтобы признаться, но он не знал, было ли это признание А-Е или ему. Несмотря на то, что А-Е притворялся бетой, у него было немало поклонников. Конечно же, этот омега остановился перед Цинь Муе. Су Жань скрестил руки на груди, молча оплакивая этого симпатичного маленького омегу.

- Старший Цинь Е, это подарок, который я приготовил для тебя... - то, что хотел сказать омега, было прервано тем, что Цинь Муе начал пить.

Летнее солнце было ослепительным, и сквозь чистое резное стекло окна казалось теплым. Однако, когда оно осветило мужчину, теплые цвета никак не смягчили его холодную и резкую ауру. Было ли это просто его иллюзией? Почему он увидел тень отворачивания в глазах человека, которым восхищался? Слова застряли у омеги в горле. Что он хотел сказать дальше? Да, ему нравился старший Цинь Е, и он даже не возражал против того, что он был бетой.

- Мне нравится старший Цинь Е!

Подарок, который преподнес омега, не нашел адресата. Мужчина даже не взглянул на него. Курить в ресторане было запрещено, поэтому Цинь Муе поигрывал старинной зажигалкой. Изящный металлический корпус открылся, и пламя вспыхнуло. Очевидного движения не было, но те, кто его знал, поняли бы, что в данный момент мужчина был в очень раздраженном настроении.

- Убери это.

Когда мужчина опустил глаза, люди замолчали. Омега, который пришел с признанием, вздрогнул, и его маленькое личико побледнело. Су Жань «закашлялся» и пришел на помощь хорошему маленькому омеге:

- Можно мне этот красивый маленький тортик? А-Е не любит сладкое.

- Конечно... спасибо, - омега несколько раз запинаясь, сразу же ставя изящно завернутый маленький торт перед столом Су Жана.

Закончив серию движений и уйдя, он даже почувствовал странное облегчение, и даже было ощущение праздника, как будто он выжил в дикой местности. Омега бежал быстро. Су Жань беспомощно сказал:

- Хорошо, я спугнул еще одного. На того омегу, что был в баре в прошлый раз, ты жаловался, что он грязный. На этот раз он чистый, омега-первокурсник. Ходят слухи, что он самый лучший школьный цветок. И ты еще недоволен?

Цинь Муе остался равнодушным. Вкус цитрусового ликера остался у него во рту, напомнив ему о геле для душа с цитрусовым ароматом на теле беты. У беты нет феромонов. Но в Жун Цю было что-то особенное, от чего он не мог избавиться.

Видя, что он молчит, Су Жань продолжил играть с розовым бантом на маленьком торте:

- В последнее время такие торты стали довольно популярными, их готовят по пятьдесят штук в день, и все они превращаются в подарки в знак признания. Хочешь попробовать торт-признание? Ладно, забудь об этом, ты его точно есть не будешь. Я съем его за тебя.

Торт был упакован в прозрачную коробку, перевязанную розовой лентой, и на нем был изображен логотип магазина размером в один сантиметр. С характерной золотистой посыпкой. Цинь Муе бросил на Су Жаня презрительный взгляд и лишь мельком взглянул на торт.

***

После вечернего урока Жун Цю снова увидел Чу Мина. Чу Мин, альфа, подбежал к нему, бережно держа что-то в руках. Жун Цю, заметив, что это Чу Мин, остановился в тени дерева.

- Ты так быстро бежишь, тебе не жарко?

Чу Мин, тяжело дыша, но с искренней улыбкой на лице, сказал:

- Я принес подарок старшему брату Сяоцю.

Жун Цю чувствовал себя беспомощным; почему он снова должен получать подарки? На этот раз Чу Мин подарил ему маленький треугольный торт. Жун Цю уже видел, как Су Жань ел такой торт на уроке. Торт был нежным, и Су Жань даже похвалил его вкус. Так что у него сложилось впечатление о нем. Он стоит двести восемьдесят восемь долларов, по крайней мере, так он слышал. Он не знал, понравилось бы это А-Е, или нет.

Жун Цю быстро пришел в себя. Он поджал губы:

- Не нужно подарков, это слишком экстравагантно.

- Старший брат Сяоцю, почему ты такой вежливый? - Чу Мин посмотрел на Жун Цю горящими глазами.

Великолепные сумерки смягчали красивый профиль беты, и сердце Чу Мина кипело. Он не был уверен, понял ли Жун Цю его намерения, увидев торт, но он влюбился в старшего брата Сяоцю с первого взгляда. Альфа нервно посмотрел на Жун Цю, ожидая его ответа. Жун Цю редко выходил в Интернет, поэтому, естественно, не знал о назначении этого вида торта. В тот момент он думал, что это обычный подарок в знак благодарности. Даже обычный подарок в знак благодарности он не смог принять.

Наклонив голову, он посмотрел на Чу Мина и выразил свое несогласие:

- Я не люблю сладкое.

Чу Мин мгновенно впал в уныние. Неужели его отверг старший брат Сяоцю? Держа в руках маленький тортик, альфа спросил с оттенком обиды:

- Могу я спросить почему, старший брат Сяоцю? Почему нет?

Жун Цю взглянул на него и честно объяснил причину:

- Это слишком дорого.

- Слишком дорого? - Чу Мин был удивлен.

- Да.

Хотя Жун Цю отказался от торта, он спросил:

- Не мог бы ты сказать, в каком магазине ты его купил?

Он хотел купить его для А-Е.

- Старший брат, Сяоцю, правда, не примет его...

- Я не принимаю подарков от младшекурсников.

Жун Цю указал на трансляцию, которая шла по телевидению.

- Раньше был старшекурсник, который под предлогом репетиторства заставлял

младшекурсников платить деньги и был исключен. После этого школа ужесточила правила в отношении финансовых вопросов.

Жун Цю был осторожен. Он лелеял возможность учиться в школе Звезды, и если бы был экзамен на получение эмблемы, он определенно смог бы сдать его на отлично.

Жун Цю говорил правду, но для Чу Мина это прозвучало как оправдание. Видите ли, старший брат Сяоцю придумал такую слабую причину, чтобы просто отвергнуть его... Старший брат Сяоцю действительно добрый. Чу Мин, естественно, поверил, что его отвергли. Тем не менее, он все равно вежливо сообщил Жун Цю название и номер телефона магазина. Жун Цю старательно записал их на свой телефон, искренне выразив свою благодарность. Чу Мин почувствовал смесь радости и горечи. Он был рад, что старший брат Сяоцю не избегал его, и даже любезно поделился информацией, не выказывая никаких эмоций, которые он мог бы испытывать. Однако горечь была вызвана тем, что его отверг Жун Цю.

Жун Цю думал, что Чу Мин просто расстроился из-за того, что его отвергли, и не думал о чем-то большем. Когда Жун Цю уже собирался вернуться в спальню, Чу Мин снова остановил его:

- Старший брат Сяоцю!

- В чем дело?

- У тебя есть кто-то, кто тебе нравится, старший брат Сяоцю?

Шаги Жун Цю замедлились. В этот момент и без того красивое лицо беты, казалось, засияло каким-то другим светом. Несмотря на усталость от целого дня занятий, его ясные глаза искрились, как море, усыпанное звездами.

- Да. И он мне очень нравится.

***

Жун Цю был застенчивым человеком. До тех пор, пока он не переступал определенных границ, он оставался в своей зоне комфорта. Но это был первый раз, когда он открыто поделился своими чувствами с другими. Сказав это, он почувствовал смущение. Не подозревая о разочаровании Чу Мина, он схватил свои книги и большими шагами направился обратно в спальню.

Вернувшись в спальню, он увидел, что его лицо покраснело, как будто его ошпарили кипятком. Почему он говорил такие вещи? Но Чу Мин, вероятно, не знал, кто ему нравится.

Держа в руках чашку, Жун Цю сделал большой глоток охлажденной кипяченой воды, оставшейся с утра. Когда прохладная вода прошла по его горлу, все его беспокойство

постепенно улеглось. Он вспомнил о маленьком тортике от Чу Мина и немедленно связался с пекарней.

- Вы хотите сказать, что все торты на сегодня распроданы?

- Да, если они нужны господину, вы можете прийти в магазин и занять очередь завтра.

- Во сколько подойти завтра?

- В 5 утра.

Персонал не специально усложнял задачу Жун Цю. На следующий день, в 4:30 утра, Жун Цю увидел людей, стоящих в очереди перед магазином. Он почувствовал удивление и облегчение одновременно. К счастью, он пришел на полчаса раньше. Большинство людей, ожидавших торта с Жун Цю, были омегами. У этих красивых и нежных молодых мужчин и женщин на затылке были нашивки для защиты от информации. Несмотря на то, что в их глазах читалась сонливость, настроение у них было приподнятое.

За десять минут до прибытия продавец пришел, чтобы открыть дверь. Словно предчувствуя что-то, он заранее сказал:

- Пожалуйста, выстроитесь в очередь по порядку, не толкайтесь.

Как только прозвучали эти слова, люди хлынули вперед, и Жун Цю был вынужден двигаться вперед. Жун Цю: ... Действительно, купить такой торт непросто.

В тот момент, когда Жун Цю вышел с изысканной коробкой, он глубоко вздохнул. Только что здесь было так людно, и он не знал, сколько раз на него наступили. На его изначально чистых ботинках теперь осталось несколько отпечатков. Но теперь, когда он смотрел на коробку с тортом в своей руке, он не мог сдержать улыбки. А-Е должен понравиться этот маленький торт. Он вернулся с лакомством в руке. Было только пять часов; в это время А-Е должен был вставать на пробежку.

Жун Цю немного прибрался в своей спальне. На подушке не было ни волоска, а на рабочем столе ни пятнышка. Сделав все это, Жун Цю отправил предварительно отредактированное сообщение. Отправив сообщение, он остался ждать. Пять минут спустя простой и грубый ответ собеседника заставил Жун Цю невольно скривить губы.

***

Перед тем, как получить сообщение от Жун Цю, Цинь Муе только что вышел из душевой комнаты спортзала. Увидев всплывающее окно чата с Жун Цю, Цинь Муе не спешил заглядывать в него. Бета обычно говорил о тривиальных вещах. Схватив чистое полотенце,

мужчина небрежно вытер капли воды со своих волос. Беспокойство, вызванное пробуждением, было ослаблено тщательной физической нагрузкой. Тренировка должна была быть эффективной. Теперь, в сообщении беты, она была объявлена бесполезной.

Бета: «А-Е, иди съешь тортик» [Время отправки: 5:20]

В это неоднозначное время бета отправил приятное сообщение. Холодный огонек в черных, как смоль, глазах Цинь Муе погас, сменившись слабым желанием. Внезапно ему захотелось курить. Цинь Муе вытер волосы. Соблазнительное сообщение беты все еще отображалось на экране. Мужчина опустил голову и взглянул на него, затем небрежно достал из кармана зажигалку и поиграл ею. Лязг металла о металл казался случайным и нерегулярным, как и его бурные эмоции. Где бета узнал об этом? И начал ли бета готовиться с утра пораньше?

Раньше Жун Цю прибегал к подобным уловкам, например, притворялся, что его одежда промокла насквозь, надевал рубашку, ложился в постель и соблазнял его; или настаивал на том, чтобы после этого они вместе приняли душ; или на прошлое Рождество прятался в огромной красной подарочной коробке с повязанным на голове бантом. Независимо от того, как это делалось, результат был один и тот же. Все это было сделано для того, чтобы заманить его в постель. Он должен был признать, что был весьма восприимчив к тактике беты.

Стиль семьи Цинь был исключительно строгим. Несмотря на то, что у них были и деньги, и власть, многие люди заискивали перед ними. Но что касается сексуальных познаний, Цинь Муе, по сути, был чистым листом до встречи с Жун Цю. Он думал, что, помимо поиска омеги, единственный способ утолить свои желания – это самоудовлетворение. Позже, работая с Жун Цю, он научился многим позам у беты.

Он открыл глаза и почувствовал, что бета недостаточно чист и невинен. Альфы, как правило, высокомерны и горды, а он и подавно, с присущим ему чувством превосходства. По его мнению, для него нет ничего невозможного. Он презирал обучение таким вещам. Но на этот раз у беты было немало новых трюков. И на этот раз речь шла даже о том, чтобы съесть «маленький тортик»...

Маленький тортик? Цинь Муе был слегка удивлен. Он не любил сладости. С детства и до зрелого возраста он пробовал не более десяти сладких пирожных. Самым запоминающимся был ежегодный праздничный торт с густым и нежным шоколадом и кремом, более десяти слоев в высоту, липкий и жирный. От одного только запаха сладкого крема у него перехватывало дыхание. Хотя ему это и не понравилось, он все равно возлагал надежды на то, что приготовит бета.

На этот раз все было так же. Еще до того, как Цинь Муе увидел этого человека, он уже представлял себе, насколько липким будет «бета». Возможно, у него был другой вкус, свежая текстура, насыщенный аромат...

Цинь Муе казался равнодушным, но шел он довольно быстро. Однако, когда он быстро добрался до общежития Жун Цю, все превосходство Цинь Муе мгновенно улетучилось. То, что

его встретило, оказалось не сладким бетой, как он ожидал. Это был не сладкий бета, а нарезанный треугольными ломтиками тортик размером едва ли с ладонь. Вишни и клубника сверху были свежими и яркими, они переливались всеми цветами радуги, словно насмехаясь над ним. Цинь Муе вспомнил сообщение, отправленное бетой: «А-Е иди съешь маленький тортик». Так вот, под «маленьким тортиком» подразумевался настоящий торт. Розовый, перевязанный ленточкой. Но почему лента не была завязана в нужном месте, например, на шее беты или на его изящном запястье?

...Разница была слишком велика, и Цинь Муе на мгновение потерял дар речи. Держа торт в руках, Жун Цю, не подозревая об аномалии этого человека, предложил ему с таким трудом добытый маленький тортик:

- Я встал в очередь в 4:30 утра, чтобы купить его.

Цинь Муе ответил простым «Ммм», игнорируя Жун Цю и торт, который он держал в руках, и направился напрямик к кровати беты. Жун Цю все еще был озадачен.

А-Е это не нравится... Осторожно держа маленький тортик и стараясь, чтобы вишенки сверху не осыпались, он не мог понять Цинь Муе. Он осторожно поставил маленький тортик на стол, затем подошел к кровати и присел на корточки, глядя на лицо мужчины, который явно только что тренировался.

- А-Е это не нравится? - неуверенно спросил Жун Цю, теребя край своей одежды.

Цинь Муе приоткрыл глаза и посмотрел на него. Жун Цю облокотился на край кровати, его большие глаза были удивительно послушными и нежными, не в силах выразить его кротость и нежность. В свете лампы его лицо казалось чистым и нежным, как белая луна, влажным и утонченным, не уступающим кремовому украшению торта.

Внезапно он протянул руку и простым движением уложил Жун Цю на кровать, а затем, повернув его, прижал к себе. Жун Цю издал тихое восклицание. Но вскоре он прикрыл рот рукой, чтобы не шуметь. А-Е не любит шума. Цинь Муе посмотрел в постоянно моргающие глаза беты, поглаживая его по пояснице.

- Ты проснулся так рано только для того, чтобы купить торт?

Жун Цю мягко кивнул. Цинь Муе схватил Жун Цю за запястье, удерживая его над головой беты. В этой позе бета не оказывал никакого сопротивления, демонстрируя полное доверие и подчинение. Глаза Цинь Муе снова потемнели, выдавая глубокое желание. Жун Цю не осмеливался встретиться взглядом с Цинь Муе.

Это было слишком откровенно; всего лишь секунда зрительного контакта заставила его тело неконтролируемо онеметь. Бета прикусил нижнюю губу верхними зубами, слегка наклонив голову, обнажив ярко-красные мочки ушей прямо перед Цинь Муе. Это было странно.

Очевидно, именно бета был инициатором провокации. Но бета всегда оставался невероятно невинным в определенных аспектах. Цинь Муе, одной рукой удерживая руку Жун Цю, другой внезапно расстегнул воротник беты и, наконец, увидел нежное и приятное белое пятно. Жун Цю не мог унять дрожь, его ноги подгибались. Он тихо позвал: «А-Е», его голос был нежным и слабым, как у котенка, которого не отняли от груди. Цинь Муе яростно подавлял все его малейшие движения. Такой же высокомерный и гордый, как и всегда, он не проявлял никаких эмоций, но в глубоких зрачках было невыносимое мерцание.

- Не двигайся. Я не хочу торт. Я хочу кое-что другое. Ты ведь дашь это мне?

<http://bllate.org/book/12980/1142227>